

Н.Н. Урванцев

**Два года на Северной
Земле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Урванцев**
Два года на Северной Земле / Н.Н. Урванцев – М.: Книга по Требованию,
2014. – 366 с.

ISBN 978-5-458-52347-9

В 1930—1932 годах Н. Н. Урванцев руководил научной частью экспедиции Всесоюзного арктического института на Северной Земле, где осуществил вместе с Г. Ушаковым первое географическое и геологическое обследование островов. За экспедицию на Северную Землю Урванцев был награждён орденом Ленина. О времени, проведённом на Северной Земле рассказывает написанная им книга.

ISBN 978-5-458-52347-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*Никто пути пройденного
от нас не отберет...*

(Из революционной песни).

ГЛАВА I

*История открытия и исследования Северной Земли.
Организация нашей экспедиции. Состав. План работ.
Снаряжение в Ленинграде. Формирование партии. Поездка
в Архангельск.*

В туманный пасмурный день 19 августа 1878 года пароход экспедиции шведского ученого А. Э. Норденшельда «Вега» впервые в истории исследования Арктики бросил якорь у самой северной оконечности Азии — мыса Челюскина. Предыдущие удачные плавания — в 1875 году на рыболовном судне «Опыт» и в 1876 году на пароходе «Имер» — в устье реки Енисей убедили Норденшельда, что водный путь вокруг северных берегов Евразии не миф, а вполне реально осуществимая возможность. В 1878 году он и решил это доказать. Ледовая обстановка, как мы теперь это можем установить, сложилась в тот год весьма благоприятно. Несмотря на середину августа, время сравнительно раннее для плавания в этих широтах, льдов было встречено очень немного, да и те оказались сильно разъяденными и взломанными, так что суда экспедиции «Вега» и следовавший с ней в устье реки Лены пароходик «Лена» дошли до мыса Челюскина почти по чистой воде. «Мы достигли великой цели, к которой стремились в продолжение столетий, — пишет в своем отчете¹ А. Норденшельд. — Впервые судно стояло на якоре у самой северной оконечности Старого света».

С производством научных наблюдений и определением астрономического пункта экспедиция простояла у мыса Челюскина 19 и 20 августа. Во время стоянки пароход

¹ А. Э. Норденшельд, Путешествие вокруг Европы и Азии из парохода «Вега» в 1878—80 гг. СПб., 1881 г.

«Лена» сделал попытку пройти на север, но уже через 8 минут хода встретил столь густые и плотные льды, что вынужден был вернуться обратно. Пасмурная погода и туман во время стояжки значительно ухудшали видимость, и потому обширный архипелаг Северной Земли, расположенный всего в 60 км к северу от мыса, остался неоткрытым, хотя виденная Норденшельдом большая стая гусей, пролетавшая на юг с моря, дала этому исследователю основание высказать мысль, что севернее мыса Челюскина расположена неизвестная полярная земля. Убеждение в существовании этой земли среди экспедиции было столь велико, что один из ее участников, магнитолог и метеоролог, лейтенант датского флота А. Ховгард в 1882 году убедил датское правительство организовать специальную экспедицию для исследования северной части Карского моря и в частности для поисков этой новой земли¹ на судне «Димфна» (Dijmphna). Но ледовые условия сложились в Карском море в тот год весьма неблагоприятно. «Димфна» была затерта льдами в юго-западной части Карского моря и зазимовала у полуострова Ямала. На следующий год судно возобновило свои попытки проникнуть на восток к Таймырскому полуострову, но обломало лопасти винта, было вынесено льдами, благодаря господствовавшим северо-восточным ветрам, обратно в Баренцево море через Карские ворота и вернулось обратно в Данию.²

Следующие экспедиции — Нансена в 1893 году и Толля в 1901 году, огибавшие мыс Челюскина в условиях более неблагоприятных, чем Норденшельд, Северной Земли также не заметили. Ф. Нансен, с трудом пробившись сквозь льды у берегов Западного Таймыра, смог достичь мыса Челюскина только 10 сентября. Торопясь к основной цели своего путешествия, Новосибирским островам, откуда намеревался начать свой знаменитый дрейф, он остановки у мыса Челюскина за недостатком времени совершенно не сделал, обогнув его в тумане при очень плохой видимости. Не более удачлива в этом отношении была и экспедиция русского геолога Э. Толля 1901—1902 годов. Его судно «Заря» в первый год смогло добраться только до берегов Западного Таймыра, где и зазимовало. На следующий год «Заря»

¹ A. Killierich, Nordland, Severnaja Semlja. Geografisk Tidsskrift. 1932. Marts 35 Bd. 1/2 H.

² A. Hovgaard, Dijmphna-Expeditionen. 1882—83, Kjöbenhavn, 1884.

«освободилась лишь 25 августа и мыса Челюскина достигла 1 сентября. Здесь на восточном мысу бухты был выложен знак-пирамида из камней и произведены астрономические и магнитные наблюдения. Признаков земли к северу усмотрено не было.

Только в 1913 году, т. е. спустя 35 лет после А. Норденшельда, Северная Земля была открыта уже фактически Русской гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана под начальством Б. А. Вилькицкого. Работы этой экспедиции начались еще в 1910 году и имели целью общее гидрографическое исследование всего северного побережья Азии как морского пути. В первые годы (1910—1912) работы велись в восточном секторе Арктики, вплоть до восточных берегов Таймырского полуострова. В следующем, 1913 году суда экспедиции — ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» — попытались проникнуть еще далее на запад, в Карское море, с целью повторить сквозной поход Норденшельда, но уже в обратном направлении. Состояние льдов в море Лаптевых в тот год было довольно благоприятным, и суда встретили льды только у северо-восточного берега Таймыра, в районе островов Петра. Следуя далее вдоль берегов Таймыра с описанием и промерами, «Таймыр» и «Вайгач» 1 сентября приблизились к мысу Челюскина, но не доходя до него 11 км неожиданно встретили невзломанные льды,¹ тянувшиеся от берега на северо-восток до самого горизонта. Было решено идти вдоль их кромки на север, чтобы при первой возможности обогнуть припай и двинуться далее на запад и юго-запад к берегам Таймыра.²

На следующий день двинулись в путь, но обойти ледяное поле оказалось не так-то просто. Невзломанный покров шел без перерыва на северо-восток, и прохода на запад нигде не было видно. Пройдя около 60 км вдоль ледовой кромки, на горизонте заметили низкую полосу полузанесенной снегом земли. Лед и здесь, как и ранее, примыкал к суше вплотную. Земля представляла низменный

¹ Телеграмма, полученная от и. о. начальника экспедиции Северного Ледовитого океана капитана второго ранга Б. А. Вилькицкого начальником Главного гидрографического управления из Петропавловска 19 окт. 1913 г., Записки по гидрографии, т. 37, 1913 г.

² Л. Старокадомский, Открытие новых земель в Северном Ледовитом океане, Пгр., 1915 г. и Э. Арнольд, По заветному пути, Госиздат, 1929 г.

остров (сейчас он называется «Малый Таймыр») около 30 км в длину и 8—10 км в ширину. Сделав на нем часовую остановку для осмотра, обогнули его с востока, где встретили уже битые льды и впервые за все время плавания ледяные горы-айсберги, представляющие обломки спускающихся в море ледников. Некоторые из этих ледяных гор стояли на мели на глубине 90—100 метров. Откуда взялись айсберги, казалось непонятным, так как ледники до сих пор были известны только на Новой Земле, Земле Франца-Иосифа и Шпицбергене. Тяжелые льды попрежнему преграждали путь кораблям к югу и западу, но на северо-запад продвижение было возможно. Идя в этом направлении, 3 сентября рано утром впереди заметили очертания неизвестной земли. Стоявший туман вскоре рассеялся, и участники экспедиции увидели перед собою величественную панораму обширной, высокой, гористой, отчасти покрытой снегом земли. Ледяное поле примыкало к ее южному берегу вплотную, преграждая и здесь дорогу на запад, но вдоль восточного берега на север путь был свободен. Пройдя около 40 км в этом направлении, около полудня 3 августа «Вайгач» стал на якорь для определения астрономического пункта, что, впрочем, не удалось из-за вновь сгустившихся туч, а «Таймыр» пошел дальше на север продолжать опись берега. Во время стоянки «Вайгача» была произведена высадка. Прибрежная часть земли представляла низменность, но далее вглубь, примерно в одном километре, поднимались горы. Взобравшись на одну из них, высотой около 450 м., участники могли видеть ряд еще более высоких вершин, уходящих вглубь земли и отчасти покрытых ледниками. Снявшись затем с якоря, «Вайгач» пошел дальше догонять ушедшего вперед «Таймыра».

На широте около 79° гористый берег завернул довольно круто на запад, образуя большой залив или пролив,¹ названный заливом Шокальского. За заливом горы стали более разрозненными и несколько отошли вглубь земли.

Утром 4 сентября суда вновь соединились, погода несколько улучшилась, появилось солнце. Это позволило при второй высадке на мысе, названном мысом Берга, определить астрономический пункт, координаты которого оказались: широта $80^\circ 1' 31''$; долгота $99^\circ 21' 39''$ к востоку.

¹ К. Неупокоев, Материалы по лоции Сибирского моря. Приложение к Запискам по гидрографии, вып. XLVI, 1922 г.

На месте определения был поставлен обложенный камнями деревянный столб, на котором вырезана дата высадки. Невдалеке от столба водружен также обложенный камнями бамбуковый флагшток, на котором во время торжественного провозглашения присоединения вновь открытой земли к русским владениям был поднят национальный флаг. Из береговых обнажений взяты образцы горных пород, и с борта судов произведены гидрологические и гидробиологические наблюдения. В тот же день суда двинулись дальше на север. Земля постепенно стала ниже, горы перешли в низменную плоскую равнину и около трех часов утра следующего дня на широте $80^{\circ}53'$ берег, загигаясь полукругом, казалось, повернул на запад. Льды стали сплоченнее, температура упала ниже нуля, и хотя на запад и юго-запад было ясно видно водяное небо, свидетельствовавшее о значительных здесь пространствах открытой воды, экспедиция не рискнула к ней пробиваться и повернула обратно к мысу Челюскина. По пути вновь был осмотрен открытый первоначально остров (Малый Таймыр), на запад от которого врачом «Таймыра» Л. Старокадомским был усмотрен еще второй низменный островок, названный островом Старокадомского. У Челюскина льды стояли неподвижно попрежнему. Пешая партия, высадившаяся на мысу, установила, что сплошные невзломанные льды тянутся и далее на запад до пределов видимости, небо всюду белое, без темных отсветов, что указывало бы на близость воды. После попытки форсировать невзломанные льды работой обоих ледоколов, причем за сутки удалось пройти всего 7—8 км, хотя лед оказался довольно тонким, одногодичным, командование решило повернуть обратно в Владивосток.

В следующем, 1914 году Гидрографическая экспедиция в прежнем составе судов возобновила свою попытку пройти сквозным морским путем в Архангельск. Пролив, отделяющий Таймырский полуостров от Северной Земли (теперь он носит название пролива Бориса Вилькицкого), на этот раз оказался вскрытым, но подход к нему с востока был затруднен сплоченными льдами. Подойдя 1 сентября к мысу Челюскина, «Таймыр» остался здесь для устройства на берегу опознавательного знака, а «Вайгач» пошел на разведку на северо-запад к берегам Северной Земли, где благодаря отжимным северным ветрам было довольно много свободной воды. Пройдя вдоль ее берегов на за-

пад около 200 км, «Вайгач» повернул обратно. Здесь Северная Земля стала вновь низменной и завернула к юго-западу по направлению к северной оконечности архипелага Норденшельда — Русским островам, до которых оставалось не более 100 километров. Ясная погода на обратном пути позволила «Вайгачу» произвести съемку южного берега Северной Земли достаточно полно и, как впоследствии оказалось, довольно точно. Ледники, кое-где спускавшиеся с гор к морю, благодаря хорошей видимости были видны вполне отчетливо, так что местное происхождение встреченных еще в 1913 году у острова Малый Таймыр айсбергов не внушало теперь сомнений.

4 сентября суда вновь соединились. Во время стоянки у Челюскина северо-восточным ветром нажало льды, которыми едва не выбросило «Таймыр» на берег и сделало пробойну корпуса в кормовой части. После встречи суда двинулись совместно на запад, придерживаясь чистой воды вдоль южного края Северной Земли, но через несколько часов отклонились к югу к берегам Таймыра. Таким образом, западное окончание земли, как в 1913 году северное, осталось невыясненным.

В результате работ Русской Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на карту оказались нанесенными очертания восточного и южного берегов вновь открытой земли, причем только южная часть была заснята более или менее точно. Восточный берег нанесен лишь весьма приближенно, в особенности в его северной части. Очертания же западных и северных берегов так и остались неизвестными. Ни общий характер строения земли ни, тем более, ее геологическое устройство, растительный и животный мир, климатические особенности, конечно, не могли быть выяснены. Задача дальнейших исследований и состояла в разрешении этих вопросов. Но сделать это было не так просто.

Одно дело пройти на судах вдоль берега с описью, и другое — объехать ее по сухопутью вдоль и поперек, детально заснять на карту и изучить.

В 1918 году зимовавший у северо-восточных берегов Таймыра Р. Амундсен сделал попытку санным путем проникнуть к Северной Земле. Его судно «Мод» стояло на зимовке километрах в сорока к юго-востоку от мыса Челюскина. В апреле четверо участников экспедиции — Тесем, Кнудсен, Теннесен и Олонкин — прошли по льду про-

лива Вилькицкого на остров Малый Таймыр, а с него на остров Старокадомского и вернулись обратно. Во время маршрута велась съемка, а на обоих островах произведены Кнудсенем магнитные наблюдения. Попастъ на самую Северную Землю участникам похода не удалось, хотя от острова Старокадомского до Северной Земли оставалось не более 30 км. Препятствием, вероятно, послужили сильно торосистые льды, повидимому, ежегодно образующиеся вдоль южного и юго-восточного края земли при нажимных осенних и зимних ветрах южных господствующих румбов.

После Октябрьской революции в первые же годы советской власти, несмотря на тяжелые экономические условия, интерес к исследованию полярных областей и, в частности, к Северной Земле значительно вырос.

В 1923 году по инициативе центра при Государственном Географическом обществе в Ленинграде была организована Комиссия по выработке плана исследования Северной Земли. В состав ее входили и представители Постоянной Полярной комиссии Академии Наук. Экспедиция должна была отправиться на парусно-моторной шхуне к берегам Северной Земли летом 1924 года. Однако целый ряд обстоятельств заставил временно отказаться от экспедиции.

В 1925 году в Полярную комиссию Академии Наук был представлен весьма подробно разработанный обстоятельный проект всестороннего изучения Северной Земли. Экспедиция должна была состоять из 7 человек, иметь 30 ездовых собак, запас продовольствия на 1½ года и 200-дневный запас облегченного провианта для санных маршрутов из расчета на 5 человек. Достигнуть места работ предполагалось на парусно-моторной небольшой шхуне, приспособленной к зимовке в полярных льдах. При планировании работ были учтены варианты зимовки судна непосредственно у берегов Северной Земли, у острова Большой Таймыр и у берега Харитона Лаптева. Был произведен подробный подсчет необходимых для исследования продовольственных баз при всех трех вариантах, составлен календарный план их заброски и т. д.

Недостаток средств и трудность снаряжения экспедиции при нашей в то время еще недостаточной технической оснащенности заставили отложить на время осуществление и этого проекта.

Выдвигались планы исследования Северной Земли и за границей. В 1928 году германским аэронавигатором Вальтером Брунс был предложен проект исследования Северной Земли с воздуха помощью дирижабля типа «Цепелин».

Предполагалось на северной оконечности земли высадить санную партию из двух-трех человек, которая должна была пересечь землю в меридиональном направлении и выйти на Таймырский полуостров.

Проект не был осуществлен вследствие сомнений в возможности высадить с воздуха санную партию с несколькими упряжками собак и значительным запасом продовольствия и снаряжения.

В 1928 году из Сиэтля на Аляске должна была выйти на судне «Morissay» американская экспедиция для исследования Северной Земли под начальством капитана Бартлетта, бывшего сподвижника Р. Пири, не раз участвовавшего в полярных экспедициях. Однако и эта экспедиция, как и предыдущие, не состоялась.

У. Нобиле во время своего полета на дирижабле «Италия» в 1928 году намеревался пролететь на восток, исследовать Северную Землю с воздуха с целью установить ее западные границы и общие очертания. Отправившись из Кингс-бэя 11 мая, дирижабль из-за неблагоприятной погоды долетел лишь до мыса Нордкап на северной оконечности Шпицбергена и был вынужден через 8 часов повернуть обратно на базу. Второй полет состоялся 15—18 мая и продолжался 69 часов. Пролетев вначале вдоль северной окраины Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа, дирижабль затем взял курс на восток-юго-восток. 16 мая достиг $79^{\circ} 16'$ северной широты и $91^{\circ} 40'$ восточной долготы,¹ но из-за встречного сильного ветра, тумана и недостатка топлива был вынужден повернуть обратно на юго-запад, к берегам Новой Земли. Пролетев около 250 км вдоль ее северо-западного берега, дирижабль вернулся на базу.

Признаков Северной Земли усмотрено не было, хотя, как теперь можно установить, воздушный корабль при повороте находился всего в 20 км от островов С. Каменева и 15 км от острова Самойловича, если, конечно, координаты

¹ U. Nobile's Flight in the Arctic on the Atrschip „Italia“. May 1928 Geogr. Review, 1929, v. 19.

места поворота были определены правильно. Впрочем, в это время года земля и особенно острова еще закрыты снегом, почему в пасмурную погоду очень легко могут остаться не замеченными с воздуха. Тот факт, что Северной Земли во время полета усмотрено не было, дал основание Нобиле высказать соображение, что она, вероятно, представляет лишь архипелаг мелких островов.

Во время полета на широте 80° и долготе $84^{\circ}30'$ было усмотрено значительное пространство открытой воды шириною 10—40 км, идущей с севера на юг. Так как ветер в то время был северный и северо-восточный, это, по мнению Нобиле, могло указывать на наличие к северу от трассы полета суши, от которой льды ветром и отжало. Эта суша могла быть крайней северо-западной частью архипелага Северной Земли. Соображения Нобиле оказались правильными, за исключением впрочем того, что Северная Земля представляет группу не мелких, как он думал, а весьма крупных островов — до 150 км в поперечнике, не уступая в этом Новой Земле.

Основываясь на том, что во время полета «Италии» Северной Земли усмотрено не было, стали даже высказывать соображения о мифичности этой земли вообще. Такая мысль, например, была высказана в приложении к гидрографическому справочнику «Arctic Pilot» за 1930 год.

В январе 1930 года я вернулся из полярной экспедиции, во время которой было пройдено на лошадях, оленях и моторной лодке более 8000 км с исследованием северо-западной части Таймырского полуострова. Работы мои в Арктике начались еще в 1919 году с низовьев реки Енисея и, постепенно развиваясь, подвигались все далее и далее на север и северо-восток. Следующим естественным этапом после Таймырской экспедиции являлась Северная Земля.

Эту экспедицию, план которой был уже давно обдуман, я намеревался осуществить в 1931/32 году, после обработки материалов предыдущего, Таймырского путешествия. Однако, уже месяца через два после приезда, в марте, я узнал, что недавно вернувшийся после трехлетней зимовки на острове Врангеля ученый секретарь Якутской комиссии Академии наук Георгий Алексеевич Ушаков выдвинул проект исследования Северной Земли уже в текущем году. Естественно, нужно было к этому делу присоединиться, оставив обработку материалов Таймырской экспедиции на